

шестве. Вместе с тем в отечественной социально-философской литературе последних лет сложилось далеко не полное представление о разрабатываемых за рубежом теориях агрессии, об их авторах, о многообразии существующих школ и направлений, которое не дает фундаментальной основы для серьезного анализа. Преодолению упрощения реальной картины данного феномена, исходящей из игнорирования многообразия разных тенденций и позиций исследователей; поиску новых теоретических и методологических ориентиров в изучении агрессии как явления и как социально-философской категории и посвящается данная книга.

Среди наиболее популярных автором выделяются: инстинктивистские концепции, берущие начало от Э. Фрейда; теория фрустрации и ее современные варианты (так называемые драйв-теории); теории социального научения и другие. Наряду с этими теориями, традиционно развиваемыми в русле зарубежной социальной психологии, автором рассматривается теория социального влияния (Дж. Тедeschi и др.), где использование терминов «фрустрация» и «агрессия» сопровождается значительным акцентом на их социальной обусловленности.

Автором внимательно рассматриваются факторы, способствующие агрессии: роль половых различий в агрессивном поведении; значимость расовой принадлежности индивидов; значение негативной окружающей среды, а также алкоголя и наркотиков. Далее, авторское внимание сосредоточивается на контрольных мерах по снижению уровня агрессии. Решение проблемы контроля во многом зависит от того, о каком виде агрессии идет речь: проявляется ли она на уровне межличностных и социально-групповых отношений или же внутри- и межгосударственных отношений. Показывается стремление многих зарубежных ученых подняться от индивидуального и межличностного уровня их рассмотрения до выявления закономерностей связи агрессивных ориентаций со всей системой социально значимых ценностей общества. При этом особое внимание уделяется границам использования той или иной техники, а также морально-психологическим аспектам тех действий, к которым может привести их широкое применение.

Завершая рассмотрение современного состояния исследований агрессии на Западе, автор делает вывод о том, что в конце 70-х и начале 80-х годов формируется тенденция к многофакторному, синтетическому пониманию агрессии, в котором учитываются самые разнообразные аспекты ее рассмотрения.

В условиях перехода нашего общества в новое качественное состояние невозможно проводить эффективную социальную политику без совершенствования теории и методологии изучения агрессии, без учета ситуации, когда прежние механизмы, сдерживающие агрессию и основанные на методах принуждения, разрушены, а новые, исходящие из внутренних побуждений, еще не созданы. В этом слу-

чае теоретический и методологический опыт современных западных теорий агрессии может способствовать решению ряда актуальных проблем, связанных с усилением преступности в переходный период.

Данное монографическое исследование существенно отличается от других тем, что в нем через корректно и кропотливо исследованные первоисточники раскрывается логика развития парадигм изучения агрессии в соответствии с изменяющимися требованиями научных подходов и конкретной общественной ситуацией. Книга, написанная в добротных научных и литературных традициях, не может не вызвать живого интереса у любого мыслящего человека. Она полезна и доступна широкому кругу читателей.

Г. Н. Соколова

А. Г. Т и к о в е н к о. Авторитет власти: прошлое и настоящее. Мн.: Наука і тэхніка, 1992. 77 с.

Несмотря на продолжающуюся кризисную ситуацию в обществе и государстве, напряженность, конфликтность в социальных и политических отношениях, поляризацию массового сознания, все же появляются работы, отмеченные попыткой критического осмысления ортодоксального марксистско-ленинского государствоведения, советской политической практики, поиском новых подходов к проблемам государственно-правовой науки, политологии. Монография А. Г. Тиковенко — одна из таких. С учетом анализа различных формулировок «власть» и «авторитет», теории и практики советского государственного властвования автор освещает источники и основные свойства государственной власти, стремится донести до читателя свое видение причин кризиса последней. Исследуемый автором широкий круг вопросов, как и сделанные им выводы и предложения, представляются весьма актуальными и перспективными. В книге дается обстоятельный анализ авторитета советской государственной власти в прошлом и настоящем, изучается ее легитимность, культ государства, обосновывается консенсуальная, договорная основа властвования, способная вызвать доверие, уважение к нему со стороны подвластных, предлагается шире внедрять в практику авторитет в качестве одного из обязательных условий осуществления властных полномочий, пребывания в той или иной должности (с. 34—35). Автор привлекает внимание к негативной и плутократической власти, к проблемам соотношения власти и свободы, политического и общесоциального в государстве, к необходимости скорейшей переоценки практики государственного управления многовековой жесткой формулы «власть — подчинение», предполагающей повсеместное одностороннее, приказное властвование (с. 15—21), детального конституционно урегулирования статуса и деятельности институтов государственного насилия, показывает роль договора в от-

ношениях «власть — народ», выделяя потребность таких черт государственной власти, как ее публичность, правовая справедливость, моральность и национальность (с. 73—75).

Вместе с тем некоторые положения книги представляются спорными и нуждаются в дополнительном обсуждении. Требуется уточнения, детализации основная цель государственной власти на современном этапе. Хотелось бы, чтобы ав-

тор высказал конкретные соображения об авторитете народных депутатов, законодательной власти Республики Беларусь.

Полагаю, что рецензируемая работа, охватывающая проблемы на стыке политологии и государственного права, интересует не только специалистов, но и политических и государственных деятелей, практических работников, читателей.

В. И. Гончар